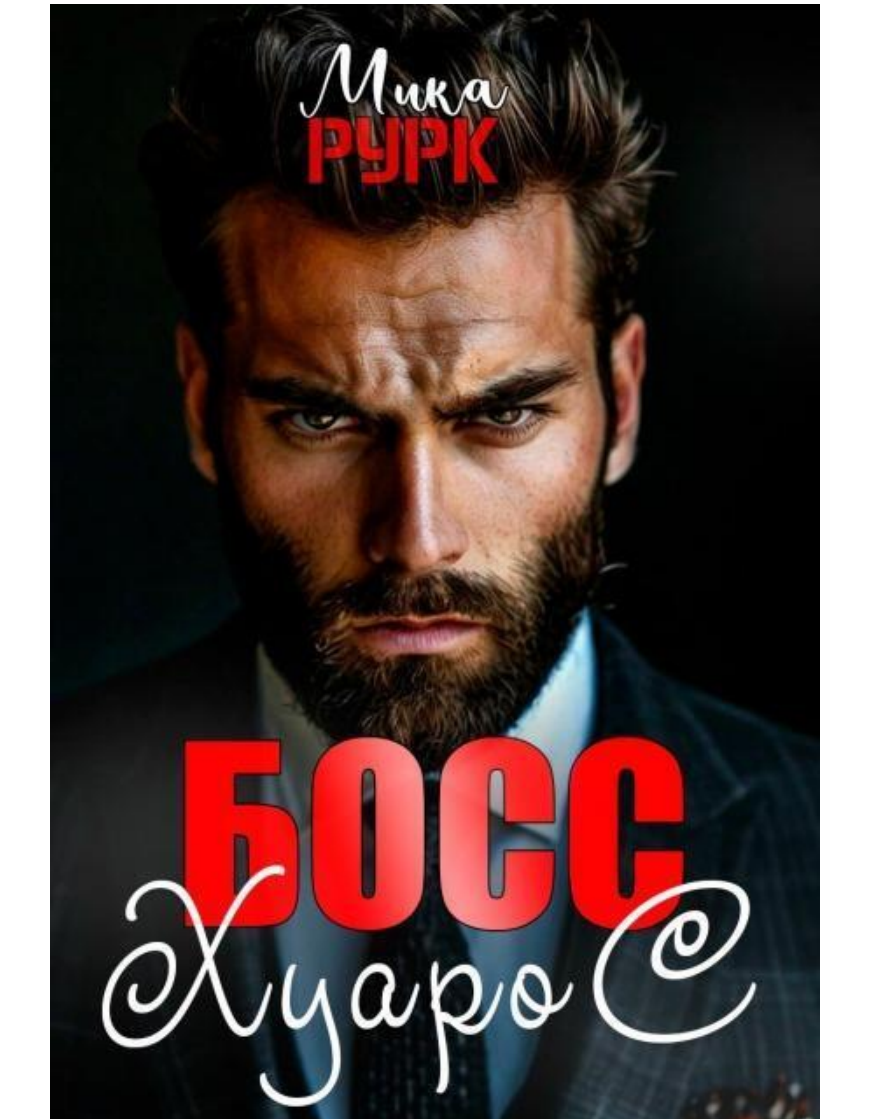

A close-up portrait of a man with a dark beard and intense gaze, wearing a suit and tie. The background is dark and moody.

Мика
РУРК

БОСС
Хуаро©

Мика Рурк

Босс Хуарос

<https://litres.ru/74213073>

Аннотация

Мой босс всегда в идеальном костюме-тройке. Если его снять, что останется? Миллиардер, гений, а ещё нарцисс и тиран. Его обвинили в романе с лучшим другом и хотят лишить бюджетных денег. Нужна фиктивная жена для обеления репутации. Даниил Александрович, это не входит в мои обязанности. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого.

Однотомник, ХЭ книга содержит обценную лексику НЕ ЗАБЫВАЕМ ПРО ♥# И

Книги цикла: 1) - горячая история про журналистку и сына олигарха, которого ей поручили подставить (Василиса и Макс) 2) - курортный роман замужней Ани, в котором всё сказочно гладко идёт, но есть нюанс (Аня и Глеб)

Содержание

1	4
Визуализация Катя	10
2	11
Визуализация Даниил	16
3	17
4	23
5	29
6	35
7	41
8	48
9	53
10	59
11	65
12	71
13	78
14	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Аннотация:

*Мой босс всегда в идеальном костюме-тройке. Если его снять, что останется? Миллиардер, гений, а ещё нарцисс и тиран.
Его обвинили в романе с лучшим другом и хотят лишить бюджетных денег. Нужна фиктивная жена для обеления репутации.
Даниил Александрович, это не входит в мои обязанности. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого.*

В книге есть:
Отношения между боссом и ассистенткой
Безумно обаятельный герой
Героиня - умница с характером
Много юмора
Горячие сцены
##Однотомник, ХЭ

...

Последние пять лет я работаю на гендиректора РосМЭ Даниила Александровича Хуароса. Не удивляйтесь имени: испанские корни.

И за всё это время он ни разу не заводил серьёзных отношений с какой-либо женщиной.

Слухов было много. В свете он всегда не один. По правую руку - модели, актрисы, эскортницы. Зависит от темы вечера.

А за широкой спиной - я. Всегда в тени, готова выполнить

любое поручение.

Девушки: для имиджа.

Коды, схемы, микропроцессоры: для души.

Если бы у него была душа, конечно. У роботов её, как правило, нет. А я серьёзно сомневаюсь в том, что Хуарос - человек. С железяками у него больше общего.

- Мне нужна всего одна встреча, всё прояснить, - блондинка сидит на моём диване, дует и без того передутые губы.

- Это невозможно. У Даниила Александровича плотный график, - передаю в ухоженные ручки чашку с чаем и успокоительным. И как они все вычисляют, где я живу?

- Всего одна. Катю-ю-юш. Ну я же по-человечески прошу. Ну что тебе стоит?

- Мария, правильно?

Кивает.

- Я старше, так что попрошу обращаться ко мне Екатерине Сергеевне, - продолжаю строго, - Даниил Александрович не повторяется в выборе спутниц. Вас не пригласили на приём в посольство, не потому что Вы сделали что-то не так в прошлую встречу. Девушку, что была с ним в пятницу, ждёт та же участь.

- Но как же, Катюш?.. - ловит мой строгий взгляд и исправляется, - Катерина Сергеевна. Как мне стать его девушкой? Я серьёзно настроена! Я не хочу, как остальные! Я за традиционные ценности, семью!

- Никак. Даниила Александровича никакие ценности не

интересуют. Только его компания, - подталкиваю дно чашки к подбородку блогерши, чтобы та выпила побыстрее и свалила уже из моей квартиры, - Мария, вы красивая девушка, молодая. Вам стоит поискать кого-то более подходящего.

- Но Даня...

- Даниил Александрович уже влюблён беззаветно и навсегда.

Блондинка белеет на глазах. Жалею её и не затягиваю паузу:

- Влюблён в себя. И в РосМЭ, как в своё детище.

- Но как же... Я думала у нас искры... связь... - в уголках глаз блестят слезинки, и она судорожно большими глотками расправляется с чаем.

Ни она первая, ни она последняя. Глупышка решила, что поймала Бога за бороду, когда Хуарос пригласил её на кинофестиваль.

Самый молодой миллиардер России. Гений, за несколько лет возродивший целую отрасль. Холостой красавчик, и самый сексуальный мужчина прошлого года по версии People.

Признать, что ты одна из многих имиджевых пустышек, наверняка больно, но девочка справится. Мой диван и не такие истерики видел.

На лбу блондинки вспыхивает мысль. Во взгляде прозрение.

- Вы?!

Меня передёргивает. Как и каждый раз, когда кто-то на-

мекает на нашу связь. Бр-р-р.

Врагу не пожелаешь, а я себе друг.

- Нет. Мария. Вы меня совсем не слушаете, - встаю и говорю тихо, чтобы она поднялась за мной, - Даниил Александрович ни с кем не встречается, потому что ни одна девушка его не достойна. Слишком совершенен. Понимаете? - по хлопающим ресницам вижу, что не понимает, - он нарцисс до мозга костей. Не способен заботиться о ком-то, кроме себя. Другие люди - полезное приложение. Избавляется, как только теряется выгода.

- Как от меня? - вздыхает, но к двери идёт.

- Не думайте об этом так. Вы получили свою минуту славы, увеличили охваты. И при этом ничего не потеряли. Разве плохо?

Приходится проводить девушку до открытой парковки. Запоминаю номер машины. Уедет, передам охране, чтоб больше не пускали.

- Кать, ты такая добрая, - протягивает блондинка, обнимая меня за плечи.

- Хорошего вечера, - пара хлопков. Отрываюсь и иду в сторону подъезда.

За спиной продолжаются прощания, на которые я только лениво машу рукой.

Пол второго ночи! Вставать в шесть. Меньше всего мне хочется разбираться с ревнивыми фанатками начальника.

Больше всего - найти нормальную работу. С выходными

и отпуском.

Но ипотека сама себя не закрое. Вы видели, какие сейчас цены? А ставки?

Сбавлю темп и останусь на улице.

Мне двадцать шесть. Отучилась в провинциальном экономическом ВУЗе недалеко от дома. Потом, непуганая, приехала покорять столицу и первое же собеседование - успех.

Ну... как успех... Должность принеси-подай в отделе бухгалтерии. Но я на седьмом небе была.

Фирма новая и перспективная. Тогда ещё никто не понимал, насколько. Очередное Рос-что-то в очереди за бюджетными деньгами, умеющее, как и все, делать красивые презентации.

К генеральному я попала случайно.

Заработалась с документами до поздней ночи. Думала, передремлю пять минут, потом за час всё доделаю и домой. Просыпаюсь, солнце в глаза, а на столе прямо перед носом моим приглашение на собеседование.

На восемь утра.

Время шесть. Съёмная квартира далеко за МКАДом. Даже переодеться не успела. Кое-как в туалете волосы в боже-ский вид привела и пошла.

До сих пор не понимаю, как меня взяли.

Апрельская ночь прохладным ветром подгоняет в спину.

Не успеваю подняться по ступенькам, как раздаётся телефонный звонок.

Пол второго ночи.

У него совсем нет совести.

- Да, директор, - отвечаю натянуто вежливо.

- Забери меня из "Кулибина", - буквы заплетаются на языке.

"Кулибин" - это бар, в который пускают по фотографии из списка Forbes.

- Сейчас?

- Какие-то проблемы?

Хорошо, что звонок без видео, а то бы пришлось объяснять, почему у меня глаз дёргается.

- Нет, директор. Я скоро буду.

- Хорошо, не задерживайся, - обрывает.

Ладно. Посплю в другой раз.

За сверхурочные Хуарос платит двойные премии.

Визуализация Катя

Наша трудяжка.

Екатерина Сергеевна, 26 лет.

Через главу покажу Даниила

2

- Сколько-сколько? - глаза меня явно подводят. Пялюсь в экран мобильного. Это розыгрыш. Злой, несмешной розыгрыш.

- Только не надо слёз и песен в мою честь. Без обид, но голос у тебя, как у раненой чайки, - начальник пристёгивается на пассажирском кресле своего "Ламборгини".

- Даниил Александрович, Вы это серьёзно? Это... Всё мне?

Много нулей. Очень много нулей в приказе о назначении премии.

- Завтра подписывают выделение гранта. Мы долго работали, чтобы этого добиться. Награда должна вдохновлять брать новые высоты.

Сердце пританцовывает в задорном ритме. Губы никак не могут улыбку эту глупую скинуть. Высоты? Какие к чертям высоты? Ипотека закрыта! Я свободна! Добби свободен! Завтра увольняюсь! А если бухгалтерия промедлит? Или он увидит моё заявление и передумает?

Послезавтра! Послезавтра увольняюсь!

Наконец-то!

- Даниил Александрович, спасибо! - выпаливаю на эмоциях.

- Спокойно, Екатерина Сергеевна. Сегодня обойдёмся без

признаний в любви. У нас сугубо деловые отношения.

- Я поняла. Чисто по-деловому: спасибо, - как же люблю этого засранца. Скоро распрощаюсь на веки вечные и ещё больше любить буду.

- Ты заслужила. Впредь работай также усердно.

Я быстро киваю, как китайский болванчик, а в голове только одна мысль: "Ищите себе другую дуру, дорогой директор".

Стекло с его стороны опускается, и босс достаёт глянцевую пачку со страшной картинкой, которую я на автомате из его рук выхватываю. Бросил курить, но, когда выпьет, срысывается.

- Вы обещали доплачивать мне за каждую отобранную сигарету, - говорю выучено.

- Тебе мало? Екатерина Сергеевна, хочешь заработать все деньги мира?

- Ну что Вы, деньги — это вторично, инструмент, - завожу мотор. Инструмент, чтобы заработать на квартиру. Мою! Моя уже!

- Вот поэтому ты мне... у меня работаешь.

Разогретый крепким алкоголем и завтрашним успехом, он выглядит счастливым, расслабленным. Без галстука, с немного взъерошенными на ветру волосами похож на обычного человека. Давно его таким не видела. Последний раз - на корпоративе три года назад, когда мы открывали первый завод микрочипов.

Но не стоит очаровываться. Хуарос проспится и включит внутреннюю кнопку "Он". Вперёд, к новым целям, по головам и трупам.

Проходили уже.

В следующий цикл без меня, пожалуйста.

- Завтра приезжай сразу в офис, у меня встреча с Лосевым до обеда, - это тип, что лоббирует наши интересы в правительстве.

Удивлённо брови поднимаю. Это, получается, и в шесть вставать не нужно? Ну что за прекрасная ночь!

- А можно мне тоже тогда... К обеду...

- Сделаю вид, что этого не слышал, - откидывается в кресле, глаза закрыв.

- Ладно-ладно, - бурчу под нос, а у самой салюты на кончиках пальцев взрываются. Как уснуть теперь? А... Не важно. Завтра и без сна на крыльях летать буду.

Заезжаем на закрытую территорию коттеджного посёлка.

Помню, очень удивлялась, когда этой зимой самый рациональный человек в мире сменил апартаменты в центре на классический дом. Больше, территория с деревьями и зоной отдыха, но зачем? Он на работе дни и ночи. Сомневаюсь, что хоть раз звал кого-то на шашлыки.

Если бы звал, я бы знала. Я бы лично их и жарила. Ведь к чему нанимать повара, если есть я? Водителя же он второго не нанял.

Семён сломал ногу две недели назад, и теперь я - шофёр

за баранкой. Вынуждена каждое утро ехать к Хуаросу, чтобы потом везти его на работу.

И ночи. Ночи тоже никто не отменял. Забираю его после каждой гулянки.

Честно, если бы он не платил мне так много, я бы решила, что босс - просто скряга, который пытается всё свалить на плечи ассистента. По факту, моя зарплата выше рынка. А ещё премии.

М-м-м... Вспоминаю цифру, и на душе теплее становится. Даже на секунду возникает идея остаться, но потом слышу:

- К моему приходу подготовьте проект гранта для собрания акционеров. Нужно успеть внести правки. Техотдел, как обычно, перестарался со сложностью презентации. Романов не справляется с должностью главы, рано я его повысил. Завтра займись подбором замены.

Вот. Желание задержаться, как рукой сняло.

Егор Романов, на секундочку, его лучший и единственный друг. Они вместе с момента, как дедушка Хуароса дал стартовый капитал на первый бизнес.

- Будет сделано, директор, - паркую машину, и открываю приложение, чтобы заказать такси.

- Можешь ехать на этой. Мне она надоела, скоро продам. Пока пользуйся.

Удивлённо возвращаю взгляд на начальника. Он, похоже, выпил больше обычного. Иначе такую щедрость не объяс-

нить. Собственник жуткий. Его вещи - это только его вещи.
- Хорошо, спасибо...

Как чувствует, что я сбежать хочу. Капканы с конфетами расставляет.

- Доброй ночи, Екатерина Сергеевна, - говорит он и выходит из машины.

Странная интонация. Точно в этом баре задобрив в виски подмешивают.

Прежде чем развернуться, ещё какое-то время оглядываюсь вокруг.

Дом внешне напоминает чёрный зеркальный куб. Окна в пол, плоская крыша, два яруса. Современно и как-то неуютно. Никогда внутри не была, но ощущение именно такое. Слишком строго. Слишком вылизано. Не удивлюсь, если у него в подвале БДСМ-комната... или холодильная камера с бывшими ассистентами.

Двор по сути такой-же. Каждой травинке свой уголок. Каждое дерево правильно подстрижено. Дорожки: камушек к камушку.

Мурашки от этого места.

Визуализация Даниил

**Почти наш Маск: Хуарос Даниил Александрович
33 года, гендиректор Рос Микро Электроники
Горячая испанская ледышка**

Под древний попсовый ритм мчу по ночному городу. Немодный, да и плевать. Я тоже немодная.

Пою во весь голос.

Мелькают жёлтые фонари. Скорость пятьдесят девять. "Ламба" недовольно подрыкивает каждый раз, когда я нажимаю на тормоз.

А мне так классно!

Скоро жить начну. С подругами видеться. На свидания ходить. К родителям съезжу. Пять лет у них не была. Соскучилась.

Делаю лишний круг, чтобы ещё раз припев пропеть. Знаю, что завтра об этом пожалею, когда в зеркало смотреть буду, но сегодня же - сегодня. Хочу быть безрассудной. Могу себе позволить.

Вот уволюсь и неделю буду в кровати валяться. Есть и переворачиваться. А потом спать и снова ничего не делать.

Красота же!

Говорят, сериалов за последние годы вышла масса. Все посмотрю. Все книги перечитаю, сентиментальные и бесполезные. Больше никаких справочников и договоров. Только романы.

А то, боюсь, я уже забыла, как целоваться. Про всё остальное забыла абсолютно точно, но, если не вспомню, как себя

в начале вести, до главного дело не дойдёт.

Выключаю музыку и кручу руль в сторону дома.

Зря об этом подумала. Сразу вспомнился бывший, и настроение в ноль скатилось.

С Богданом мы встречались с первого курса. Учились на одном потоке. Я за нас обоих, можно сказать, училась.

Ему было не до курсовых. Вечно какие-то дела, темки.

"Потерпи, малыш, всё у нас будет", - сколько раз слышала и не понимала. В смысле: "потерпи"? Разве мы терпим? Учимся на бюджете, живём отдельно от родителей, любим друг друга. Самое прекрасное время.

А ему всего не хватало. Хотел наверх. Быстро, минуя несколько ступеней.

Я из-за него в Москву переехала.

С ним.

Устроилась на работу к Хуаросу и работала много. Очень много. Чувствовала себя виноватой, потому что время Богдану не уделяла. Но он никогда меня в этом не упрекал. Наоборот. Поддерживал.

"Потерпи, малыш, это всё для нас".

Вот тогда я действительно терпела. Втянулась в сумасшедший ритм, без отдыха в две смены.

Работа на износ. Потом дом на износ.

Я думала, что мы семья. Что так и должно быть, когда вместе пашем, как две лошадки.

Оказалось, что лошадка только я. А он - жеребец, достой-

ный лучшего стояла.

В нотариальной конторе, где он работал, завёл роман с дочкой директора. Молодая девочка, второкурсница. С жёстким татуажем и длинными наращёнными ресницами.

А мне говорил, что красота должна быть натуральной... Правильно, она же бесплатная.

"Малыш, не вини себя, так бывает", - голос его с хрипотцой, снисходительный, намертво в памяти отпечатался.

Богдан съехал к новой девушке, оставив мне в подарок полную аренду за наш бабушатник у чёрта на куличках.

Было больно.

И если бы не должность ассистента директора, то я бы вернулась в Сибирь, к родителям.

Первый месяц ходила, как зомби. Спать в нашей постели не могла, спала на диванчике в комнате отдыха на работе. Домой заезжала, чтобы переодеться и душ принять.

Как наркоман, смотрела на их счастливые фотографии. Путешествия, обнимашки, улыбки. И чуть-чуть радовалась, не находя у новой девушки фотографии обручального кольца.

У меня его тоже никогда не было.

Дедушка Вася, охранник, завидев меня на новой машине, одобрительно цокает и поднимает вверх большой палец.

Шлагбаум плавно поднимается, пропуская меня на парковку.

Давно я, кстати, не смотрела, как поживает бывший. Мо-

жет, умер в страшных муках, а я и не праздновала...

Открываю его страницу, и сердце замирает. Хорошо, что машина уже стоит, а то точно бы столб снесла.

У Богдана новая аватарка. Обнимает свою счастливую коровку. В щеку целует. А она в камеру демонстрирует пятерню.

На безымянном - ободок из лимонного золота с блестящим камушком в центре.

Внизу тонна комментариев от наших общих друзей.

"Поздравляю", " Молодцы, ребята", "Так держать".

Душно. Как же здесь душно стало. Дыхание перехватывает.

Опускаю страницу, а там ещё хуже: перепост от невесты.

"Спасибо за подарок, любимый".

Девушка в коротком платье и длинной норковой шубке, игриво распахнутой, чтобы подчеркнуть стройные ноги. Улыбается наигранно, рот раскрыв. Букет держит розовый.

Безвкусица какая.

За ней стоит чёрный "Опель" с ярким бантом в цвет букета.

Теперь не больно. Теперь противно.

Как можно было столько лет на этого придурка потратить?

А вы? Все, кто сейчас пишет им поздравления. Не помню таких же восторгов в сторону моих фото из Пекина месяц назад.

Возвращаюсь на свою страницу и скролю вниз.

Офис. Завод. Деловой вечер. Посольство. Пиджаки, пиджаки.

Я везде на высоченных красивых шпильках, но этого совсем не видно. На фоне директора всегда выгляжу маленькой.

Ни одного цветочка. И ни одного намёка на личную жизнь. Не уйду, так и состарюсь в одиночестве. Если вообще состарюсь в этом графике. Сердечный приступ к сорока вероятнее.

Возвращаюсь на страницу бывшего и взглядом сканирую "Опель". Судя по кузову, год восемнадцатый-двадцатый... По нынешним ценам - два с половиной максимум, но скорее меньше.

Смотрю на руку свою. Маникюр свежий, нюдовый. Пойдёт.

Отодвигаю кресло, чтобы камеру расположить подальше. Ракурс чуть сверху. Так в кадр, помимо руля, попадают мои худые коленки в атласных штанах.

Щелкаю пару раз, меняя расположение пальцев у эмблемы золотого быка.

Да. Теперь идеально.

Выкладываю.

И подпись: "Подарки бывают разные".

Блокирую экран и глаза тру. Господи, ну что за детский сад? Ерундой какой-то страдаю. От недосыпания мозг шевелиться отказывается.

Выхожу, хлопаю дверью и уже точно знаю, что до лифта мой пост не доживёт. Удалю.

Да прямо сейчас удалю, чего ждать?

Телефон достаю, но не успеваю нажать на кнопку, как прилетает сердечко.

От Богдана.

Лайкнул.

Не погода, а подарок.

От дома до офиса без пробок ехать пятнадцать минут.

В открытое окно "моей Ламбы" высовываю руку. Ловлю поток весеннего ветра и восхищенных взглядов.

Телефон с утра разрывается от нескромных вопросов, но я выключила звук, как только проснулась. Даниил Александрович не будет звонить, а до остальных мне дела нет.

И до него скоро не будет.

Трижды за последний час обновляла страницу банковского приложения. Жду. Чего жду - непонятно. Первый бухгалтер придёт к девяти, а сейчас только половина.

Подъезжаю к семиэтажному зданию. Белые выпирающие углы балконов. Тёмно-синие окна. Этажи навалены на фундамент, как собранный трёхлеткой конструктор. Оригинально, но страшновато.

Проект знаменитого иракского архитектора. Директор выкупил здание у прошлого владельца за какие-то сумасшедшие деньги.

Если подумать, идеально ему подходит. Вычурное. Расположено далеко от нормальных бизнес-центров. Внутри всё из пластика, стекла и железа. Без навигации, хрен разберешь, куда идти.

Паркуюсь подальше, чтобы зайти в Шоколадницу за кофе.

Сегодня всего один стакан.

Только для меня.

Выходя из лифта, достаю телефон и сразу же звонок от мамы.

- Это правда, дочь? Твой отец не переживёт такого позора. Скажи, что это неправда!

- Это неправда, - иду к своему кабинету и попутно машу коллегам.

- Я так ему и сказала. Теперь ты позвони и скажи сама.

- Хорошо. А что именно неправда? - догадываюсь, но лучше уточнить.

- То... - понижает голос почти до нуля, - то, что ты работаешь в этом... В эскорте элитном.

- Мам!

Она так забавно паникует, что я добавляю:

- В элитный меня не взяли. Сказали, грудь маленькая и губы тонкие. Приходится числом брать, чтобы ипотеку платить.

- Дочь!

- Что? Что ты веришь в ерунду всякую?

- Но машина... Тимур сказал, что такая стоит... - это брат её старший, дядя мой.

- Мам, не накручивай. Директор просто покатайся дал.

- Доча, мы взрослые люди. Никто такие жесты на пустом месте не делает. Верни и скажи, что ты не такая.

- Ладно-ладно. Прилечу и лично папе всё объясню.

- Что? Когда?

- Люблю тебя, мама, мне пора, - чмокаю в трубку и вызов сбрасываю.

Эх, не сдержалась. Хотела на порог дома без приглашения заявиться, всех удивить.

- Доброе утро, Екатерина Сергеевна, - здоровается новый секретарь шефа, подскочив со стула. Он здесь недавно, не привык ещё.

- Привет, Паша.

Я - ассистент.

Паша - секретарь. Не путать.

Паша делает кофе и несложные таблицы в Экселе. Я делаю всё остальное.

Он здесь ближе к фикусу. На банановом молоке растёт. Няняли по просьбе какой-то шишки из Минэконома.

Путь в мой кабинет лежит через его место обитания.

- Екатерина Сергеевна, Вы видели новости? Анонс?

Паша живёт в мире блогов. Ему бы в пиар-отдел, но пристроивший его родственник считает, что это несерьёзно.

- Нам опять дадут звание "Прорыв года"? Не рано ли?

- Если бы, - парень выбегает из-за стола, чтобы перехватить меня у двери и телефон выставляет, - вот, смотрите.

Телеграмм канал "Птицын LIVE". Фото ведущего в застегнутом на все пуговицы френче: серьёзный, брови сдвинул, кулак под подбородком.

И подпись:

"Наши налоги опять утекают в руки европейских пидорасов?

Не пропустите новый выпуск.

Даниил Хуарос. Как испанский содомит присосался к бюджету, и попадает ли его поддержка под закон о пропаганде ЛГБТ.

СЕГОДНЯ В 12:00.

Большое расследование".

Брезгливо телефон с пути отодвигаю.

- Гадость какая. Зачем на такую желтуху внимание обращать?

- Не скажите. Полтора миллиона подписчиков. Своя передача на федеральном канале, - он шагает в сторону и любезно мне дверь открывает.

- И зачем такому человеку копать в грязном белье?

Он плечами пожимает.

- Тренд новый. Скрепсы.

- Мы тут промышленность развиваем, науку двигаем, - отмахиваюсь, - не будет ничего. Обычный заказ конкурентов.

Голос мой уверен и твёрд. Парня я успокоила, но у самой что-то под ложечкой сосёт.

Паша, блин!

Всё настроение испортил.

Оказавшись за своим столом, приложение банка обновляю.

Рано ещё.

Список дел на сегодня огромный. Как обычно. А нужно ещё к своему побегу подготовиться. Две недели, так уж и быть, отработаю. Но не больше.

Боже... Деспот за эти две недели из меня все соки выжмет.

Шею от компьютера отрываю, чтобы размять. По мышцам онемевшим пальцами прокатываюсь. Краем глаза на кожаный диванчик в углу гляжу. Сколько же раз я на нём спала? Чаше, чем дома. Нужно было нормальную кровать ставить. Места-то полно. Как я не догадалась?

Над диванчиком часы.

Час дня.

Без новой дозы сахара работать совсем не хочется, а до прихода Хуароса нужно многое успеть.

Выхожу из кабинета и будто в новый мир попадаю.

В улей. Все жужжат, от стола к столу прыгают. У экранов кучкуются, как голодные шмели на одуванчиках.

- И этот запостил?

- Ага, и Степашина.

- Кто?

- Психология, которая всю эстраду разоблачила. Прямой эфир сейчас.

- Охренеть.

- Неужели правда?

- А ты думала? Включай.

Айфон Люды из отдела снабжения, которая вообще-то работает на четвёртом этаже, раздаётся томным женским го-

лосом:

- Ну а что вы хотели, мои хорошие? Я вам давно говорила, что Хуарос по попочкам. Брутальность его показная, на публику. Эскортницы рядом с неудовлетворёнными глазами... Задавайте свои вопросы в чат... Вот... Кто любовник? Романов. Это давно известно. Но Романов, конечно, бишечка... Да, да, вижу ваши вопросы, спрашивайте. Да, Романов был женат. Хуарос их развёл. Естественно. Очень ревнивый...

Какая же всё это чушь. А все смотрят. И я смотрю, чего уж. Оторваться невозможно.

- Катя! - со спины Марина подбегает. Вместе на должность ассистента пробовались, с тех пор дружим, когда время есть.
- Обалдеть, ты видела расследование Птицына?

- Нет, - я, похоже, единственная в это время работала.
- О-о-о, ты должна. Там такое! Пойдём на обед, посмотрим.

Предчувствие недоброе.

Шестнадцать сорок.

- Идёт! - гулом прокатывает по этажу.

Не успеваю на место своё вернуться. Директор в приёмной меня перегоняет и мимо шагает.

Холод по спине от его взгляда стеклянного.

- Даниил Александрович, - в пустоту слова. Хлопает дверью так, что та чуть с петель не слетает.

Следом Романов поспевает. На взводе весь.

- Егор Игоревич...

- Потом, - за Хуаросом в кабинете скрывается.

Что происходит?

Кому какое дело, кто с кем спит? Вой по всему интернету. Блогеры эти, как тётки подъездные. Пообсуждают неделю, всё уляжется, и дальше работать будем.

Расследование Птицына на коленке сфабриковано. Набрали свидетелей непонятных. Бабы обиженные. Бывший комдир, которого взашей за взятки в прошлом году выгнали.

Соседку какую-то в Мадриде откапали. Уже тридцать лет человек там не живёт, а всё никак забыть не могут, что он наполовину испанец.

Женщина говорит проникновенно с акцентом: "О, этот мальчик. Даниэль. Всегда один. В три года читал мне стихи. Мать у него непутевая. Она же отца Даниэля не любила со-

всем, из-за денег пошла. Сбежала, когда малышу месяц исполнился. Дела не было до сына. С тех пор Даниэль обозлён на женщин..."

Тебе, старая карга, откуда знать на кого он обозлён? С трёх лет того мальчика не видела.

Дед его забрал из Испании и сам воспитал, пока дочь личную жизнь налаживала.

Послав Пашу за чаем с ромашкой, сажусь за ноут. Чай для меня. А четвертый стакан кофе явно лишним был.

Сердце выплюнуть хочется.

Обновляю страницу банковского приложения. Снова и снова. А денежек моих всё нет и нет.

Бухгалтерия домой скоро пойдёт. Чего медлят?

На стёклах в директорском кабинете включено максимальное затемнение. Уже час тишина и ни одного приказа.

Странно.

Семнадцать сорок.

Сообщение от Марины: "Почему в общем чате не отвечаешь?"

Потому что уведомления отключила месяц назад. Там ничего важного. Сплетни одни.

Открываю чат, а там сотня сообщений, смайлики злые. Все ругаются не понятно на что.

Вверх листаю. Глаза по строчкам скачут, но слова отказываются понимать.

Нет. Не может быть такого.

Ещё выше... Это вчерашние. Ниже. Нет-нет-нет-нет-нет.
Только не это!

Руки дрожат. Сейчас телефон вырону.

Как? Как это возможно?

Ипотека моя... Свобода моя...

- Екатерина Сергеевна.

Паша на стол блюдце с чашкой опускает, а я больше пить не хочу. Вырвет меня, если хоть что-то во рту окажется.

- Екатерина Сергеевна, с Вами всё в порядке?

Киваю, а сама, как в тумане.

Нет у нас больше гранта. Лосев сказал, что сам министр приказ спустил. Напрямую отказать побоялись, но дело на долгую паузу поставили.

Все выплаты и премии, к гранту привязанные, отменили.
Директор отменил.

Все! И мою тоже!

А я уже заявление написала. На столе лежит, часа своего ждёт... Долго ждать будет. Годы.

Придётся кровать сюда заказывать.

Из кабинета моего электронный писк доносится: сигнал вызова.

А ноги идти не хотят.

Затем телефон звонит.

- Да, Даниил Александрович, - говорю на автомате.

- Ты где? Зайди.

Плетусь послушно.

Хуарос стоит, на стол опирается. В рубашке, расстёгнутой на верхние пуговицы. Мышцами светит, меня вообще не стесняется.

Пиджак рядом небрежно брошен.

Романов на диване сидит, перед ним документы разбросаны. Видимо, лазейки искали.

- Вы хотели меня видеть?

- Катя, задание есть. Срочное. Подбери мне жену с хорошей репутацией.

Вот так прямо. Вот так без вступления.

- Актрису подобрать для прессы? - спрашиваю, чувствуя, как к глазам слезы подкрадываются.

- Нет. Настоящую жену.

Подожди, квартира. Теперь я сутенёр. Девки сами себя не отыщут.

- Особые пожелания? - холодная капелька по щеке побегала. Смахиваю её и улыбку натягиваю.

Он замешкался немного от моих глаз покрасневшихся. На Романова беглый взгляд бросил, а тот плечами пожал.

- Проследи, чтоб проблем со здоровьем не было. Сразу после свадьбы ребёнка будем планировать.

А... То есть мне ещё и в вагину им лезть. Прекрасно. Работа мечты.

- Сроки?

Оглядывает меня с недоверием.

- Чем скорее, тем лучше. Три дня максимум.

Киваю. Боюсь прямо тут разреветься.

- Это всё?

Сквозь солёную пелену вижу, что не всё, но директор решает меня пощадить и говорит:

- Иди. Я список требований подготовлю.

Не прощаясь, к выходу шагаю. Сил моих нет здесь больше находиться. Заруливаю к себе за сумкой и мимо Паши прохожу в общий холл, к лифту в потоке людей направляюсь.

Сегодня пятница. Сокращённый день. И у меня тоже.

Список он пришлёт! Требований.

Может мне и на свидания вместо него сходить?

Назовём это "собеседование". Назначим за него премию, которую в последний момент отменим.

Бездушный гад.

Нельзя так с людьми. Я же надеялась, ждала. Лучше бы вообще молчал.

Когда в машину сажусь, звонит. Звук выключаю и на пассажирское откидываю. Опять звонит. На этот раз секретарь.

- Куда ты пропала? Директор ищет.

- Скажи, заболела, - мотор завожу, понимая, что последний раз на этой красавице катаюсь.

- Но он сказал срочно зайти.

- Заболела, не могу. Завтра... - чуть было не произнесла, что к восьми приеду, - завтра, скажи, что меня тоже не будет.

- Что случилось?

- Паша. Завтра выходной. Скажи, у меня планы, - ух, какая

я смелая.

Голос в трубке тише становится:

- Екатерина Сергеевна... Я... Не могу так сказать... Я боюсь.

- Хороших выходных, Паша.

Мобильник совсем выключаю.

Я тоже боюсь такое напрямую директору говорить.

Даниил

- Это надо отметить! - Романов плещет виски в стакан.

Смотрю на своё жёлтое отражение и не понимаю. Просчитался, но где?

План идеален. Другого и быть не могло.

Задним числом редактируем соцсети. В четверг первое интервью. Дальше отмашка пиар-отделу. На выходных ужин с Лосевым и замом министра.

Идеально. Но гложет что-то. Задача нерешённая.

- Что с Катей? - мысль с языка срывается. Убежала ни с того ни с сего. Больной притворилась. Три часа до неё дозвониться не можем.

Селектор блеет голосом Павла:

- Даниил Александрович, можно зайти?

Как школьник. Дядька его клялся, что самородка мне отдаёт, а оказалось пользы с парня, как с козла молока. Соевого.

- Заходи, - подставляю стакан Романову, тот лёд добавляет.

Вваливается хипстер. Еле сил хватает, что б дверь открыть. В руках белый лист. Один.

- Что у тебя?

- Вы сказали выяснить, что с Екатериной, а она... не отвечает. Я зашёл и вот... - на стол передо мной бумажку кладёт и на шаг отступает.

"Заявление".

Читаю. "Прошу... по собственному..."

Какого хрена?

- Ты где это взял?

- У неё... На столе... Я не трогал ничего. Сверху лежало.

Ещё раз по строкам взглядом прокатываюсь. Её почерк, подпись. Не понимаю. Зачем ей увольняться?

Романов от любопытства шею чуть не сворачивает. Передаю ему лист.

- Свободен, - бросаю Павлу, на что он с благодарностью убегает.

Обычные люди часто совершают нелогичные поступки, но Катя - умная девочка.

А сегодня... Слезы, а потом это. ПМС у неё что ли?

- Да... Тяжело будет найти ей замену, - слышу с дивана.

- Зачем искать ей замену?

И этот туда же. Романов указывает на заявление.

- Кажется, настроена серьёзно.

- Не носи чепухи. Она никуда не уйдёт, - раздражаюсь, стаканом об стол ударяя.

Целый день, как скала, а сейчас подкатывает. Нужно Кате сказать, чтобы к врачу меня записала. Нервы шалят.

- Что ты так завёлся? - усмехается Егор, - это всего лишь

ассистент. Нового найдешь.

Теперь уже я смешок выдаю.

- Катя не просто ассистент. Она, как идеально настроенная мною программа. Годами настраивал. А сейчас она ошибку выдаёт... Не понимаю.

Фоном слышу про усталость, загруженность, а в голове шестерёнки шевелятся. Решение ищут.

Сейчас? Почему сейчас? Со скандалом может быть как-то связано? Нет. При чём здесь это? Болезнь неизлечимая? Нет. У меня лучшие доктора, она бы сказала. Семья? С семьёй что-то? Решение будто на поверхности. Слишком глубоко копаю.

- Деньги.

- Что? - голову поднимаю.

- Ты мало ей платишь. Кто-то предложил больше.

- Нет. Совсем не то, - отмахиваюсь.

- Она женщина. У женщин всё из-за денег.

- Это у твоей жены бывшей всё из-за денег. Не обобщай, - правдой бью.

- Ну зачем ты...

Романов обиженно отворачивается со стаканом. Полбутылки в одного заглушил, пока я над проблемой думал.

- Только не налакайся, как в прошлый раз. Увижу хоть одну слезу, уволю.

- Дань, я же всё для неё делал...

Налакался.

Нормально же месяц держался. Завтра Кате скажу, чтоб его перевод в филиал во Владивостоке организовала.

Кате... Блядь.

Егор к окну отходит, глаза растирая. Темно уже. Фонари зажгли, на дорогах машины мелькают.

- А я её любил, так любил, суку, - жалости от меня ждёт, нашёл психолога, - а когда узнал, что она с ним... что замуж собирается за него. Мир будто рухнул, понимаешь?.. Дань, я жить тогда не хотел.

Рухнул. Мир. Слышу, как в мозгу извилины в нужную схему складываются.

- Повтори, что сказал.

Егор удивился, что я вообще его слушал.

- Она, когда замуж собралась, мир...

- Точно! - аж на стуле подскакиваю.

Вот оно. Всё сходится.

Ну конечно!

- Это ты про что сейчас? - поворачивается Романов.

Дурак. Всё ему объяснять надо.

- Знаю, почему Катя заявление написала.

- Это вряд ли...

- Глупышка, - смех сдержать невозможно. Настолько всё просто оказалось.

- Дань, мне кажется, ты не в ту сторону думаешь...

- И давно ли? Пять лет. Все эти годы. Я честно старался держать дистанцию, но, понимаю, как тут устоять, - к окну

подхожу.

- Перед чем это?..

Руку ему на плечо закидываю, продолжая:

- Бедняжка. Женщин на выход мне подбирала. Теперь ясно, почему таких недалёких. Ревновала. Представляешь, как ей тяжело было б мне жену искать? А я думаю, чего она слезами обливается? Наверняка, горем убита. Но, что поделать. Обстоятельства. Мне правда нужно найти жену за выходные. Неделя расписана.

В последний раз так радовался, когда баг нашёл, который нас месяц стопорил.

Егор счастливым не выглядит.

- Может, ещё подумаешь?

Ещё?

- Романов! А ведь ты прав! - и как я сам не догадался?

- Что-то у меня плохое предчувствие...

- Катя - идеальный вариант. Сделает всё, как надо. На публике много раз рядом светилась. Ни одного скандала. Смотримся вместе нормально. Объявим, что скрывали отношения.

- Ты говорил, что детей будешь заводить.

- Да. Пора. Дед давно требует наследника. Катя же здорова?

- Ты только с ходу у неё справку не проси, сначала встретаться предложи, - язвит, гад. Решение моё гениальное игнорирует.

- Некогда нам встречаться. Свадьба скоро.

Возвращаюсь к столу за пиджаком и мимо Романова к выходу направляюсь. С алкашом этим некогда лясы точить.

- Куда?

- К Кате.

Катя

Бросаю выключенный мобильник на кровать.

Душ. Горячая вода. Как я мечтала о тебе, стоя в этих долбаных пробках!

Решила, что раз у меня внеплановый отдых, проведу его с пользой. В торговом центре.

Уже ошибка.

Пока добралась, всё на свете прокляла. Концентрация слова "насосала" в мой адрес зашкаливала. А я нормально вожу! Аккуратно. Может, не так быстро, как кому-то хотелось бы, но тут каждая царапина месяца моей жизни стоит.

Магазины ещё хуже.

Выбираешь. Ждёшь размер. Примерка. Не то. Опять ждёшь. Примерка.

И так дома полный шкаф. Зачем ехала?

Месяц назад директор прислал мне своего портного. Сняли мерки, согласовали модели. Отшили. Привезли. Всё!

Как быстро я привыкла к хорошему.

Блин, что будет теперь? Директор увольнял и за меньшее. Секретари у него, как перчатки меняются. Чем я лучше? Как истеричка себя повела, придётся объясняться завтра.

Слышу через шум воды, как домофон разрывается.

В такой час. Ночь почти.

Не помню, чтобы заказывала доставку.

Гостей у меня не бывает никогда. Скорее всего, квартирой ошиблись.

Звонят.

Приходится выйти, не досушив голову.

По пути на кухне бублик прихватываю. Есть ужасно хочется. С обеда ни крошки во рту.

- Да, - прикладываю трубку к уху.

- Катя.

Как?! Голос этот низкий сквозь любой треск домофона узнаю.

- Даниил Александрович? - крошка сухая в горле застревает, кашель сдерживаю.

- Катя, включи телефон.

Он за этим приехал? Что б мне сказать?

- Катя.

- Да-да, - машинально на кнопку нажимаю, чтобы дверь открыть.

Писк замка на том конце.

- Я не буду заходить. Спустись.

Квартиру свою бегло оглядываю. Бардак недельный.

Правильно. Не заходи. Я б тебя всё равно не пустила.

Запрыгиваю в домашние джинсы. Сверху футболку широкую, плащ. Не заставит же он меня на работу ехать?

Выхожу. В подъезде холодно как-то стало... Или это у ме-

ня от страха мурашки.

Спокойно, Катя.

Ничего он тебе не сделает.

Пока в лифте еду, телефон включаю. Сорок пропущенных! Сорок!

Правда, от Паши большинство. Рабочих шесть. От директора два всего.

Подъездную дверь за меня открывает сосед с овчаркой. Выглядываю на улицу, а там...

Там странное.

Директор стоит у своего внедорожника. В руках - огромный букет лилий. Как всегда, с иголочки. Будто с фотосессии очередной, а не из офиса.

Если его характер не знать, то конкретно запасть можно. На взгляды эти его исподлобья хищные, плечи широченные. Он же греблей лет десять занимался. Сейчас вроде как времени нет, но в прошлом месяце ему домой гребной тренажёр выписывала за неадекватные деньги.

Видит меня и, подмигнув, пальцем манит.

Блин, почему именно лилии? У меня же аллергия страшная на пыльцу.

Соберись, Катя. Улыбка. Осанка. Пошла.

- Добрый вечер. Простите, мне нездоровилось, - прерываюсь, потому что в руки веник этот чертов суёт.

- Ты как? - странно улыбается.

- Уже лучше, спасибо, - не дышу совсем, а пыльца всё рав-

но в нос залетает, - мне отвезти этот букет кому-то?

- Он твой.

- А?..

- Садись, - рука тяжёлая опускается на поясницу, к машине подталкивая.

Какая муха его укусила?

- Даниил Александрович, но зачем?..

Дверь мне открывает.

Я поняла. Он кого-то убил и хочет, чтобы я вместо него в тюрьму села.

- Даниил Александрович. Куда мы поедём? - устроившись, лилии назад откидываю, а у самой уже глаза чешутся.

- Ужинать.

Сказала бы, что не хочу, но живот урчит предательски.

Он заводит мотор.

- Не совсем понимаю. У нас встреча с кем-то? Но я не готова, - под плащём футболка и всё. Лифчик даже не подумала надеть. Туфли на шпильках, но у меня нет без каблука. Не в тапочках же спускаться.

- Кать, мы столько времени вместе проводим. А я только сейчас заметил.

- Что заметили? - глаза горят от взвеси пыльцовой.

- Нас.

- Кого?

- Только не плачь опять, всё нормально, я вовремя узнал, даже хорошо, что всё именно так сложилось, - улыбается.

- О чём узнали? - нос тру. Кажется, правда заплачу сейчас.

Смотрит с умилением на мучения мои, время тянет, а я скоро чихать начну.

- Я сказал, чтобы ты нашла мне невесту. Больше не нужно. Я выбрал.

И из-за этого он меня из дома вытянул? Праздновать едем?

- Примите мои поздравления.

- Тебя выбрал.

- Что? - чувствую, как слёзы щипучие из уголков глаз вырвались. Он пьяным за руль сел?

- Кать, не нужно плакать. Я серьёзно.

Рукавами дорожки на щеках тру.

- Даниил Александрович...

- Просто Даниил, Даня. Как удобно. Ты же теперь моя невеста. Со всеми вытекающими.

- Но я не хочу...

- Настолько не хочешь, что от счастья плачешь?

В зеркало боковое мельком заглядываю. Боже, как плохо всё. Глаза красные, нос.

- Кать.

- У меня аллергия! - громче, чем можно, но и он перегнул палку.

Теперь уже что из себя строить? Окно опускаю и воздух чистый глотаю, ладонями у лица машу.

- На цветы? - скорость снижает, к обочине перестраива-

ясь.

- Да.

- Не могла сразу сказать?

Ощущение, что меня отчитывают. Слава богу, не приходится оправдываться, потому что мы останавливаемся.

Директор выходит, лилии захватив.

Справа от нас ряд магазинчиков, аллея прогулочная, совсем небольшая. Скамейки стоят, а рядом урны.

К ближайшей шагает.

Жалко же. Красивый был веник.

Толком капот обойти не успевает, бабуля путь преграждает. Маленькая, в пол его ростом. В пальто из прошлого века и берете.

- Ох. Это мне? Узнали? Милый, не стоило, - хихикает старушка, рот рукой в тонкой перчатке кокетливо прикрывая, - столько лет не выступаю, а всё узнают.

Хуарес замешкался. Он, оказывается, забавно смущается.

- Искусство вечно, - спохватился, наконец.

Мне отчего-то так смешно стало. Сцена смешная. Слон моське цветы дарит.

- Спасибо, спасибо... Ох, тяжёлый, - опирает сразу на плечо, ко мне голову поворачивает, - береги его, девочка, по глазам вижу, человек хороший, на руках носить будет.

Это по моим что ли опухшим глазам? Да... В любом возрасте женщины от подарков таят. И от красавчиков.

- Хорошего вечера, - разом с директором говорим. Слу-

чайно вышло.

Я думала, что он сразу в машину вернётся, но нет. В аптеку пошёл.

Слова его пережеванной пластинкой в ушах звенят: "...моя невеста. Со всеми вытекающими".

Это какими ещё "вытекающими"? Он же не за презервативами пошёл?

На улице жду.

Возвращается с пачкой в фирменном пакетике.

Не презервативы. Таблетки антигистаминные. Несколько видов.

Выбираю те, что у меня в аптечке лежат и сразу же заглатываю, водой запивая. Воду тоже принёс.

- Спасибо.

Мысли пошлые стыдом по щекам бьют. Катя-Катя... Ты что напридумывала себе?

Дверь мне опять открывает.

- Директор, не стоит так...

- Сядь в машину, - голосом толкает на сидение.

Вот.

Этот уже Хуарос. Это мне знакомо.

Он снова за руль. Трогаемся.

Непривычно быть пассажиром, обычно я его всюду катаю. Не знаю, куда руки деть, и не понимаю, отчего сердце дребезжит.

- Я видел лилии у тебя в кабинете, - говорит, а на меня не смотрит.

- По праздникам только. Это из отдела снабжения присылают. Не только мне, всем девочкам нашим. На день рождения и восьмое марта.

- Почему не скажешь, что б перестали?

- Я говорила, но там путают что-то. Фамилия у меня распространённая.

Да, директор. Обычные люди могут ошибаться. Это нормально.

Задумался.

Едем в тишине, которая становится гуще с каждой минутой. Не нравится мне то, о чём он думает. Не знаю о чём, но уже не нравится.

Подъезжаем к месту без вывески. Фасад завешен цветами и декоративным мхом. Внутри свет горит, куча столов и ни одного человека.

- Антонов новый ресторан открывает. Через неделю, - отвечает на мой немой вопрос директор, отстёгиваясь.

Мне не по себе, когда за мной ухаживают, так что сама выпрыгиваю. На всякий случай.

Снаружи прохладно. Вход на углу дома, так что ветер свободно занывает под незаправленную футболку.

Ёжусь, в плащ крепче закутываюсь.

Кожа гусиная. Соски колом становятся.

- Пойдём, - идёт первым. Как всегда, я должна за его шагами широкими поспевать. Сама.

И я поспеваю. А что мне остаётся?

Администратору улыбаюсь от неловкости по-дурачки.

Из посетителей мы одни. Два официанта и два повара на открытой кухне суетятся.

- Даниил Александрович, кажется, Вы не так меня поняли, - шепчу к плечу его подпрыгивая.

Похоже, вообще не понял. К шее моей наклоняется, дыханием обжигает.

- Сейчас объяснишь.

Ты кто, человек? И что с роботом сделал?

Нас провожают за столик. Сервировка, вода, бутылка вина. Зачем это всё?

- Меню ещё не доделали. Я заказал на свой вкус.

Киваю.

- Тебе придётся взять мою фамилию. И формально должность поменять.

Кожа мурашками вмиг взрывается.

- Но я не хочу...

- Будет странно, если ты останешься моим ассистентом.

- Я не могу за Вас... Так нельзя. Это ненормально такое мне предлагать.

Усмехается.

- Кать, ты же всегда умницей была. А туда же всё. Формальности нужны? Некогда нам по свиданиям ходить, друг на друга любоваться.

Голова кругом. Он это серьёзно? Залпом выпиваю воду всю.

- Директор, я подберу Вам кого-то более подходящего.

- Стереотипы свои оставь в девятнадцатом веке. Нормально ты мне подходишь.

Официант ставит между нами тарелки со стейками. А я не ем красное мясо. Полусырое тем более.

- Повторите, пожалуйста, - на бокал пустой парню указываю.

Хуарос, не отвлекаясь от мяса, спокойно и на полном серьёзе говорит:

- Пройдёмся по основным моментам. Брак минимум пять лет. Один ребёнок. Воспитанием будет руководить мой дед. Возможно, жить будете у него же. После родов переедешь в семейный особняк. Этот не вызовет вопросов. До - будем жить вместе. Соцсетями займутся профессионалы. Первое объявление в понедельник.

- Даниил Александрович! Остановитесь.

Глаза на меня удивлённо поднимает, как на букашку, посмеившую его укусить.

- Я не буду ребёнка... делать. Наймите суррогатную мать, если так нужно.

- Петрова, - вспомнил-таки мою фамилию, - я иду в полной комплектации. И условия предлагаю более чем приемлемые. Ломаться ты будешь с айтишниками со второго этажа. А мне отвечай как всегда отвечала: спасибо, благодарю за предоставленную возможность.

Возможность? С ума сойти!

- Спасибо! Я пас! - вскакиваю с места, а тут официант с новым кувшином. Как из-под земли возник.

Беззвучно шиплю проклятья, отряхиваясь.

- Прошу прощения! Простите! - белеет парень. Эй! Почему он Хуаросу кланяется? Он здесь вообще при чём?

- Всё нормально, ничего страшного, - отвечаю, салфетками вытираясь. Этого мне только не хватало. Конкурс мокрых футболок устроить. - Извините, мне нужно в гардероб.

Хоть плащём укурюсь.

- Катя, сядь, - чеканит директор.

Тем самым тоном, от которого после планёрок седые волосы у подчинённых появляются.

Опускаюсь на стул, руками себя за плечи обнимаю. Какой стыд. Почему я лифчик не надела...

- Я понимаю, что от шока ты ведешь себя нелогично. Ничего. Привыкнешь.

- Директор, я Вам нравлюсь?

- Вот и Вы мне тоже не нравитесь. Пожалуйста, давайте поскорее закончим ужин и разъедемся по домам.

Во взгляде что-то странное. На непонимание похоже.

Вытирает уголки губ салфеткой.

Чутьё мне подсказывает, что ничем хорошим это не закончится.

- Ты написала заявление на увольнение после того, как я попросил выбрать мне жену.

- Я его ДО написала. Потому что устала

- Хочешь уйти, потому что устала?

- А... Можно не уходить? Это я на эмоциях...

- Плакала тоже от усталости?

Глазами сканирует, а до меня потихоньку доходить начинает.

- Вы... Вы думали, что я из-за Вас? В смысле, из-за женитьбы Вашей? - это настолько абсурдно, что невольно смешок вырывается, - думали, я влюблена что ли? О-о-о, нет, нет, нет. Не переживайте!

Какое облегчение, что мы всё выяснили. А то я уже боялась, что он с витаминами переборщил. Или на чём он там сидит.

Фух.

Смеясь, с чёрным взглядом сталкиваюсь.

- Простите, - улыбку сглатываю. Похолодало опять.

К еде он больше не притрагивается.

Сразу домой едем. И судя по тому, что едем в полной тишине, попала я в самую точку.

Искося гляжу, как он одной рукой рулит.

Кажется, я его самолюбие задела.

На парковке у дома одно свободное место. И Ламбочка моя на соседнем.

То есть его.

Одолжил в отместку за "любовь". Точно отберёт теперь.

Понимаю, что наглею страшно, но эта мысль злит. Сказал до продажи могу пользоваться, значит имей совесть терпеть. В конце концов, это он ошибся, а не я.

- До свидания, - выхожу недовольно до того, как услышу приказ вернуть ключи.

Поднимаюсь по ступенькам, но код домофона ввести не успеваю. Шаги за спиной.

Поворачиваюсь и вижу взгляд... плотоядный, но сдержанный. Как у кота, что решил с мышонком поиграть.

Лопатки через ткань чувствуют холод железа.

- Даниил...

Он приближается медленно.

Я, кажется, не дышу.

Уже и так между нами места нет, а он рукой ныряет под мой плащ расстёгнутый, край в сторону убирает.

Под рёбрами сердце дрожит.

Влажная футболка к коже прилипла. Его взгляд вниз прокатывается, к груди, отталкивается и к лицу моему возвращается.

А я пошевелиться боюсь. Глаза тарашу, как рыба, на крючок угодившая.

Этот ведь уже домогательство? Или пока он до меня не дотронулся - нет?

Ухмыляется едва заметно. Не так, как мне бы хотелось, не в шутку.

Хищно.

Не могу выдержать. Слишком сильно, слишком горячо смотрит. На губы мои.

Зажмуриваюсь, резко голову опуская.

А он ближе нависает.

Его дыхание на моей коже мурашками рассыпается. Прямо за ушком.

- Можешь взять выходной завтра.

- А?..

Веки разжимаю.

- Самопожертвование мне не нужно. Перегоришь. Впредь говори, если устала. Если тебе тяжело. Ты у себя - самое важное. Не забывай об этом.

Отжимается рукой от двери, отдаляясь.

Мир, сошедший с ума, в себя постепенно приходит.

Просканировав мою растерянность взглядом, он цокает довольно, будто раскрыл меня. Разоблачил.

- Спокойной ночи, - произносит победно и, ответа не дождавшись, к машине идёт.

Пошевелиться не могу.

Что. Это. Было.

Это кто был?

Если так он своих блогерш бросает, тогда понятно, почему они пороги мои оббивают.

Хотя нет. Там добавка ещё. С ними он так по утрам делает.

Рукой махнул перед тем, как за руль сесть. Мне.

О нет! Я тут стою, смотрю, жду. Он же подумает, что я расставаться не хочу!

Пальцы непослушные с кодом замка ошибаются. Повторяю.

Спокойно. Он точно смотрит. Затылком чувствую.

Держим спину. Заходим ровно, без истерик.

Что. Это. Было.

Шею тру, пытаюсь ожог от его дыхания соскрести.

Лифт.

Пока еду в лифте, страшно становится. А если мы с ним вдвоём в офисе в лифте окажемся? Или не в офисе. В командировке. В отеле. В самолёте его.

Да что меня то в жар, то в холод бросает? Заболела. Это точно. Простыла, пока в мокрой футболке на ветру стояла.

Блин. Взгляд к обтянутым хлопком соскам бросаю. Он же всё видел.

В открытую пялился! Это точно домогательство.

Оказавшись на родной кухне, первым делом в себя бутерброд закидываю. В ресторане же только воду пила.

С повышением сахара в крови, растёт и мой IQ.

Очевидно же! Этот нарцисс не смог принять правду. Рожать от него видите ли не хочу. В картину мира мой ответ не вписывается.

А я что?

Дрожала под ним, как чихуахуа. Слова сказать не могла.

Позорище. Нужно в филиал во Владивостоке переводиться.

Нервы расслабляются ближе к полуночи. Хорошо, что в моей аптечке запас седативных на год вперёд.

Закрываюсь в пушистое одеяло, но сна ни в одном глазу.

Прохожусь по рабочим чатам в телеге. Ничего, что могло бы перебить эмоции дня.

Глаза добираются до кружочков вверху экрана. Первый принадлежит Маринке. Она вообще любитель показывать, что жизнь удалась. Работа в классной компании, клубы, путешествия. Может взять отгул и спокойно на три дня улететь в другую страну ради одного свидания.

Сегодня она в баре с подругой. Смеясь, треплет её по волосам и ругает за то, что та собирается кинуть её ради мало-знакомых красавчика.

В последнем видео вопрос: "Есть двойной абонемент в СПА завтра. Девчонки, пишите, кто хочет составить компанию".

Я хочу.

Так и написала.

Присылает тут же: "?????"

Отвечаю: "Да не взломали меня. Директор дал выходной".

До сих пор не верю. Раньше дома могла остаться только в глубокой болезни, но и в этом случае с горой поручений и на связи.

"С чего вдруг?"

Ох, дорогая, лучше тебе не знать. Набираю: "Просто суббота. Как у всех. Так во сколько СПА?"

Молчит. Похоже, ей весело и некогда отвлекаться.

Маринка очень классная. Завидую белой завистью.

Родители подарили ей квартиру на совершеннолетие, оплатили образование в лучшем ВУЗе, а потом помогли устроиться на работу. Мы встретились на собеседовании на должность ассистента, и это была её единственная инициатива. К тому моменту она уже год как входила в команду разработчиков.

К слову, и сейчас входит.

Смирившись с тем, что ответа сегодня не будет, откладываю телефон на тумбочку. И в тот же момент экран загорается.

Сообщение от директора...

Сообщение от директора рассыпается синей пылью. Глаза успевают выхватить только моё имя в начале.

Серьёзно? Он что-то мне написал и сразу же удалил после отправки?

Мы взрослые люди, да как можно вообще так делать? Немыслимо.

"Даниил Александрович, Вы что-то хотели?"

Пусть знает, что я всё видела.

А что если он просто ошибся контактом... я, получается, не сплю и жду его сообщений.

Две галочки.

Приходит: "Завтра вышлю контракт и график. Ознакомься до понедельника".

Понедельник же послезавтра.

Отвечаю: "У меня и в воскресенье выходной?"

Пишет...

"Нет. Буду в Питере"

Точно. В воскресенье же встреча с финнами.

Возвращаюсь к предыдущему вопросу: "Если Вы про брачный контракт, то я в свою очередь, жду список требований к кандидаткам".

"Я думал, мы договорились".

Это когда он успел о таком подумать?

"Даниил Александрович. Нет. Мы не договорились. Я создам семью только с человеком, которого люблю".

"Можешь любить меня."

Глаза меня подводят. Или читать разучилась, буквы в неправильные слова складываю.

Люди так не пишут, не говорят и не думают. Он пьян. Он точно пьян. Романов опять его во все тяжкие тянет. Сидят в стриптиз клубе, на коленях по девице. Внезапно обо мне вспомнил. Посмеяться решил.

Но я профессионал с незакрытой ипотекой, поэтому буду сдержана: "Даниил Александрович, давайте разделять личное и рабочее. Как потенциальная пара, Вы не в моём вкусе".

Вот так!

Блин, а это не слишком грубо?

Директор:

"Кать, ты в своём уме?"

Перечитываю, глазам не веря, а тут новое сразу:

"Как я могу быть не в твоём вкусе?"

"Что во мне может не нравиться?"

"Это точно не внешность, ум, личные качества, деньги. За что меня можно не любить?"

Ждёт. Ответа моего ждёт?

Это уже перебор по всем фронтам. Палку не то что перегнул, а поломал и выбросил.

Ну хорошо. Нужно объяснять? Пожалуйста:

"Вы всегда думаете только о себе и никогда о других"

"Вы не понимаете чувства других и не хотите их понимать, при этом требуете, чтобы любые ваши хотелки по щелчку пальцев выполняли"

"Вы ни с кем не считаетесь, сами всё решаете, приказываете и не приемлите чужого мнения"

"Как сейчас"

Директор: "Пять лет тебя всё устраивало, а теперь решила пожаловаться? Так тяжело было?"

Он думает, что пять лет всё нормально было? Вот! Об этом я и пишу, а он не видит.

Я:

"Да!"

"Если честно с вами было очень тяжело!"

"Вы до мозга костей перфекционист и эгоист"

"Окружили себя людьми, которые слова против пикнуть боятся. И думаете, что так и есть? Все вас обожают? А вы себя обожаете больше всех!"

Всё сразу же читает, но молчит.

Пишу последнее:

"Вы хотите, чтобы я вышла за вас, потому что это удобно. Давайте на чистоту. Вам самому неизвестно слово любовь. Вы любите только себя!"

Директор:

"Правда так думаешь?"

Пробегаюсь по триаде своей, и рука ко рту подлетает, чтобы вопль сдержать. Я точно сошла с ума.

Больше ничего не печатает. Всё прочитано и тишина. Тишину слышу.

Глубоко внутри маленькая Катя тоненьким голосом говорит: "Давай удалим и скажем, что ему всё привиделось".

Подушкой голову накрываю. Хочется кричать, но связки голосовые в клубочек от шока сжались. Не пикнуть.

Вибрация. Экран загорается новым сообщением. Не хочу смотреть. Не буду смотреть, нет меня.

Что я наделала?!

Смотрю.

Это Маринка прислала адрес и время. Час дня, Чертаново. Предложила за мной заехать.

От директора ничего. Ну правильно. Он задал вопрос - он ждёт ответ.

Я отвечать не собираюсь. В воскресенье слетает в Питер, голову проветрит, поэтессу какую-нибудь совратит. Может, на ней и женится.

А я спокойно в офисе поработаю. Перевыполненным планом себе индульгенцию заслужу.

Катя-Катя. Как хорошо этот день начинался...

Несмотря на пережитый стресс, в дрёму проваливаюсь легко и сплю, как убитая. Видимо, совсем у организма ресурсы закончились.

Просыпаюсь в ужасе от того, что солнце высоко. Первым делом сообщения ночные перечитываю.

К сожалению, это не сон. Везде по две галочки.

Десять утра. Уже не помню, когда последний раз в это время дома была.

Оглядываю беспорядок вокруг. Да... Давно не брала в руки швабру. Года четыре.

Раньше у меня была Нурия. Убиралась дважды в неделю, готовила иногда. Как вспомню её самбусы с тыквой, слюнки текут.

Перед январскими она на родину вернулась, и с тех пор у меня вот так. Между уборкой и сном всегда второе выбираю.

Позавтракав сладкими хлопьями, решаю всё-таки немного привести в порядок жилище.

Ноут со стола смотрит осуждающе. Столько всего можно сделать удалённо, а хозяйка ерундой какой-то страдает: кафель трёт.

Но я кремень. Держусь целый час прежде чем сдаться и проверить рабочую почту.

Премия сорвалась, а кредит сам себя досрочно не закроет.

Из мира электронных писем вынырываю только когда телефонный звонок слышу.

- Я буду через десять минут, выходи, - бодрый голос Маринки.

Взгляд на часы кидаю. Пол первого!

- Да, хорошо.

Пулей бегу в душ. Собираюсь наспех. Время - штука супер непостоянная. Только что пролетело - не заметила. А вчера

пара секунд...

Головой трясусь, чтобы картинку в памяти поменять, а она не меняется. Заело намертво. Как мы вчера...

И почему он меня не поцеловал?..

О чём я только думаю!

Пятилетнее воздержание меня, похоже, с ума свело. О роботах фантазирую.

Нет-нет-нет.

Кто угодно, только не директор. Мне с ним ещё работать неизвестно сколько. А он от своих женщин привык избавляться быстро и навсегда.

Сейчас же попрошу Маринку меня с кем-нибудь познакомиться.

Красотка с модным каре в белом спортивном костюме смотрит с подозрением.

Увидев автомобиль Хуароса около моего дома, Маринка решила, что опоздала. Директор приехал и сейчас заграбастает меня в офис.

Но нет. Я готова и полна сил, чтобы отдохнуть.

- Так это не шутка была?! - челюсть её падает и отказывается на место становиться.

- О чём ты?

- Та фотка. Генеральный подарил машину свою? И ты молчала? Где подробности? Когда началось?

- Спокойно, - осекаю, - на пару дней одолжил. Пост выложила, чтобы бывшего позлить.

Подхожу к пассажирской двери Маринкиного Зикра.

- А генеральный? Он видел? Не боишься, что психанёт?

Об этом я не подумала.

- Вряд ли. Некогда ему соцсети пролистывать, да и страница у меня закрыта для недругов.

Если б видел, сказал вчера.

Тянусь к ручке, но замок с тихим щелчком закрывается.

- Эй!

- У меня бензин закончился. Поедем на твоей, - улыбается.

- У тебя электричка.

- Да-да, аккумулятор сел, - а сама уже прическу поправляет, чтобы селфи на красивом фоне сделать. Лисица.

Ключ со вчерашнего дня в сумке лежит. Загружаем свои тушки и едем в спа-салон. На фоне Маринкин плейлист из тяжёлой лирики.

- Вот это доверие, к тебе относятся практически, как к родственнику.

Ага. Скорее, как к собачке дрессированной. Пять лет команду "сидеть" отрабатывали, а тут, видите ли, выпендриваться начала.

На длинном светофоре с нами поравнялись мальчики какие-то на Феррари. На вид лет по семнадцать. Светятся счастьем и пафосом, будто у папы машину в первый раз без спроса взяли. Подмигивают нам.

- Какой вид прекрасный, - подмигивая в ответ, Маринка склоняется ко мне спиной и на видео нас снимает, - улыбнись, скромняжка.

Мальчики, заведённые успехом, нам айфонами в открывшееся окно машут.

- Самоуверенная молодёжь пошла, - послав воздушный поцелуй незнакомцам, она принимается нарезать отснятое, чтобы сообщить подписчикам, какой сегодня прекрасный день.

- Только меня не отмечай, - прошу.

- Почему? Бывший увидит?

Главное, чтобы не будущий. Романов ей часто комментарии оставляет. Мало ли. Вдруг они с директором сейчас рядом.

- Ты всё ещё встречаешься с тем французом? - тому перевожу.

- С Пьером? Уже месяц, как расстались. Теперь у меня Лев, львёночек мой, - мурлычет мечтательно, в телефоне копаясь, - вот, посмотри.

Судя по фото на подиуме, львёночек - модель. Высокий, поджарый. Симпатичный, но, на мой вкус, слишком милый. Как Кен у Барби.

Внешне мне другой типаж нравится.

Щёки мгновенно румянцем вспыхивают. Боже, воздержание, что ты со мной делаешь?

- У него есть свободный друг?

Глаза Маринки округляются. Смотрит, как на монахиню, решившую прервать обет безбрачия.

- Есть несколько... Устроить свидание в слепую?

Кажется, кто-то пересмотрел дорам.

- Можно обычное? Хочу фотографию увидеть сначала.

К назначенному времени мы опаздываем, но это отходит на второй план. Ведь теперь есть новая миссия: подобрать мне пару.

У Льва друзей, интересующихся девушками, действительно всего парочка. Один - ню фотограф. Другой - тоже модель. Андрей.

Вполне хорошенький. На аватарке спортзал, штанга. Видно профессионализм. Рабочая сторона. Ракурс, чтоб мышцы больше казались.

- Всё, отправила контакт, - констатирует Маринка.

Вроде и не произошло ничего, а уже волнительно. Сто лет не была на свиданиях.

Нет, во внешности своей я вполне уверена. Внешность - часть моей работы.

Держу себя в форме, калории считаю. Косметолог говорит, что с генетикой повезло. Недосыпание на мне почти не отражается или легко скрывается парой витаминных масок.

Проблемы могут начаться, когда рот открою.

Богдан всегда говорил, что я много умничаю, выпендриваюсь и шуточки плохо понимаю. Что вытерпеть мой характер не просто.

Значит на свидании буду много улыбаться и кивать. Так точно ничего не испорчу.

Спа-центр не сильно раскрученный, но вполне уютный. В тайском стиле. Стены, оббитые бамбуком, пушистые пальмы в горшках.

Администратор приглашает нас в сауну.

По плану после неё фитобочка с травами, прелести в которой я, хоть убей, не вижу. Потом джакузи и массаж.

Андрей пишет первое сообщение, когда я уже на столе, а мою спину, как тесто, месят умелые руки мастера.

"Привет" и селфи.

Печатаю ответ, а параллельно реклама приходит. Одна за одной.

Пройдите опрос. Заполните анкету. Примите участие в опросе.

Приложения мои, как сговорились все.

- Ого, какой активный, - бормочет соседний столик.

- Это спам. Он только поздоровался и фото прислал.

- Дай посмотреть, - не поднимая головы, руку протягивает, в которую я тут же телефон вкладываю.

- Ва-а-ау. Вот это пресс. А зеркало помыть не мешало бы...

Тебе опрос психологический предлагают пройти.

- Сбрось.

- Поздно. Я уже перешла по ссылке. Твой идеальный вечер?

Любой, только бы не вчерашний.

- Не знаю, почитать что-нибудь интересное.

- Нет такого. Отвечу бар и выпивка. На тебя упал миллион. Куда потратишь?

Ну, тут всё просто:

- Кредит.

- Какая ты скучная! Отвечу "брендовое украшение". Чем закончится твой идеальный вечер...

- Сном.

- Ага...

- Ты выбрала "Сон"?

- Бурный секс.

- Всё равно не слушаешь. Заполняй сама, - закрываю глаза, полностью растворяясь в ощущениях на спине. Бедные мои мышцы.

Эти шпильки меня до сколиоза доведут.

Почему все дни не могут быть, как воскресенье?

Народа в офисе почти не было. Главный тиран за семьсот километров финские бани штурмовал.

Никто меня не отвлекал и не доставал сторонними поручениями. Спокойно доделала недельный отчёт и подготовилась к завтра.

То есть к сегодня.

Сегодня понедельник, и атмосфера в офисе намекает на то, что пора вызывать батюшку. Бесов изгонять.

С восьмью все носятся, как ужаленные. Из-за срыва гранта половину планов на паузу приходится ставить. Партнёры опасаются, как бы их скандал не задел. Перестраховываются.

За выходные появился десяток новых "разоблачительных" роликов. Топы, не стеснявшиеся брать у нас рекламу, решили, что Хуаросу уже не отмыться и дружно стали докидывать грязь на вентилятор.

Посмотрим, как они запоют через неделю.

Ближе к десяти прокатывается страшное: "Пришёл". И без того кипящая работа начинает бурлить для одного единственного зрителя: директора.

Я прячусь у себя, но слежу за ситуацией в рабочем чате.

Пишут, что Хуарес вполне спокоен, сдержан. Проходит в кабинет, по дороге никого не уволив.

Видимо питерские поэтессы хорошо его отвлекли.

- Кать, зайди, - спустя пять минут говорит селектор.

Выдыхаю.

Это должно было когда-нибудь произойти. Я готова. Я всё правильно сделала. Он сам виноват. Я справлюсь.

Разминая пальцы, чтобы снять нервный холодок с кончиков, прохожу мимо Паши. Стёкла, разделяющие приёмную и кабинет Хуароса, опять затемнены в ноль. Убьёт меня, а никто и не заметит.

Где моя фирменная улыбка? Вот она.

Толкаю дверь.

- Доброе утро, Даниил Александрович. Хотели меня видеть?

Отцокиваю шпильками ближе к его столу.

Выглядит идеально. Так и не скажешь, что на днях упустил сумму с десятью нулями. Серый костюм-тройка, рубашка белоснежная, галстук туго затянут. Густые волосы филигранно уложены. Борода немного короче обычного.

Кажется, кто-то утром у барбера был.

- К двум мне нужны отчёты от отдела разработок и маркетинга. Свежие отзывы о конференции с китайской стороны в виде презентации оформить. Отправить Лосеву и продублировать на носителе. Встречаемся с ним в Сити.

- Принято. Во сколько выезжаем?

Чёрные глаза от планшета отлепляет.

- Я разве сказал, что ты едешь?

А. То есть вот так у нас теперь будет? Хорошо.

- Прошу прощения. Не правильно Вас поняла. Что-нибудь ещё?

- Пока нет, - к графикам на экране возвращается.

Эта недосказанность меня злит. Строит тут из себя профессионала.

- Тогда я пойду, - не это хотела сказать, но ладно.

- Постой.

- Да.

- Отдел кадров с сегодняшнего дня занимается поиском младшего ассистента. Поучаствуй в первоначальном отборе резюме.

- Младшего ассистента? Для...

- Да, для меня.

Слова ледяной водой окатывают. Да как можно?.. Просить подбирать себе же замену. Ни совести, ни сердца у него нет.

Не понимаю, чего я стесняюсь, раз всё уже решено.

- Директор. Та наша переписка в пятницу. Мы можем поговорить об этом?

Жестом мой поток сознания останавливает. Воздух в кулак сжимает, будто связки мои голосовые.

- Кать. Давай разделять личное и рабочее.

Личное? Да нет у нас с тобой личного ничего!

- Иди, - на дверь кивает.

Кошмар. Обидно до слез. Пять лет в трубу из-за одного вечера.

Ноги ватные кое-как меня до кабинета доносят. Плакать хочется от такой несправедливости.

Пытаюсь сосредоточиться, хоть что-то полезное сделать, но всё из рук валится. Сейчас налеплю ошибок, меня не только работы, ещё и зарплаты за прошлый месяц лишит.

Мстительный гад. Как же он меня бесит.

Для приличия один раз стукнув в дверь, залетает Паша с двумя стаканчиками кофе.

Какой молодец. Кофеин мне жизненно необходим.

Прямо добрый фей на службе у дьявола.

- Я тут узнал... Только что из отдела кадров. Но ты это... не волнуйся сразу. Ох, Кать, не знаю, как сказать, - мило так с ноги на ногу переминается.

Пробую сладкую карамельную пенку.

- Ты о замене моей?

- Уже в курсе?

Следом сообщение от Маринки на ту же тему.

Вот и главная сплетня дня образовалась.

Жалость я не терплю с детства. Чувствую себя какой-то неполноценной. Поэтому от переживаний парня отшучиваюсь, а в рабочий чат скидываю картинку птички, вылетающей из золотой клетки. И весёлый смайлик.

В два часа флешку с презентацией передаю через Пашу.

В ответ директор присылает список дел, которых хватит до завтра.

Решил из меня все соки напоследок выжать. Деспот.

Это просто отлично, что меня сократят! Потребую выходное пособие и отпускные в полном объёме.

Более-менее разгребаю дела ближе к восьми. В окно наблюдаю, как коллеги по домам разъезжаются.

"Привет, крошка. Весь день думаю о тебе", - от Андрея приходит.

Вместе с сообщением фото, от которого пальчики на ногах поджигаются.

Он весьма... прямолинейный.

"Как тебе?"

"Новый крутой бренд нижнего белья"

"Скоро со всех билбордов на тебя буду смотреть"

Да, точно. Бельё на нём есть. Не заметила сразу.

Просто поза такая... сложная. Сидит в кресле полубоком, торс согнут, чтобы кубики на животе ярче вырисовывались. Фото сверху с вытянутой руки. Вторая рука зарыта в густые светлые волосы, выпущенные на лоб. И подмигивает... мне.

"Тебе идёт", - отвечаю, насмотревшись вдоволь. Богдан и близко не был в такой форме.

"Погуляем завтра?" - присылает сразу.

По привычке печатаю, что работаю, но потом осекаюсь. Это ПОКА работаю. Неизвестно сколько.

"Свободна после шести"

Нет. Так рано. Изменяю сообщение на "после семи".

Отвечает: "Знаю одно нереально крутое местечко".

Я: "Хорошо, жду адрес".

Нереально крутое местечко оказывается кофейней на другом конце города.

Пожалуй, слишком нагло будет просить его заехать за мной в первую встречу. Но и хвастаться директорской Ламбой тоже перебор.

Поеду на такси.

"Отлично. Тогда до завтра", - пишу.

Ну вот. И настроение появилось.

Мир не вертится вокруг одного РосМЭ.

Доделав пару мелочей, собираюсь домой.

Что странно, директор мне за день ни разу не позвонил. Трижды присылал задания, на которые я сдержанно отвечала, что всё сделаю.

"Ты в офисе?" - лёгок на помине. Чтобы сообщение не выглядело прочитанным, смахиваю в сторону, не открывая.

Выйду из здания и напишу, что уже ушла.

Честно? Формально честно.

В холле поправляю причёску. Из огромного зеркала на меня смотрит немного уставшая, но в целом очень симпатичная девушка. Я.

Рядом с полуголым моделью нижнего белья буду смотреться отлично. Только губы вот бледноваты. Где там моя помада...

- Почему не отвечаешь?

От голоса за спиной вздрагиваю, как попавшийся вор.

- Директор... Я... Не видела.

- Только что в телефон смотрела.

Я на модель нижнего белья смотрела, а не на тебя.

- Ладно, не важно, - накрывает мою руку ладонью и к выходу тянет.

Меня! За руку на улицу ведёт! Прямо мимо охраны, у всех на виду.

- Объясните, пожалуйста, куда Вы меня тащите?!

Сама вижу. К машине своей тащит.

И я бы могла кисть забрать, не крепко держит. Но иду, как привязанная. Он шаг, я три.

К пассажирской двери подводит и только тогда отпускает.

- Так... Куда?

- На важную встречу, - открывает.

- Я бы хотела домой попасть пораньше, завтра много дел, - насупившись, руки скрещиваю.

- По дороге обсудим твои дела.

Чувство, что меня в ловушку заманивают.

Из здания выходит компания задержавшихся коллег. Директор чуть ли не с поклоном рукой в салон приглашает. А я стою тут в позе оскорблённой любовницы олигарха.

Закачаешься. Только слухов о романе мне не хватает.

Ладно. Чёрт с тобой.

Скрываюсь в темноте автомобиля, подальше от лишних глаз. Пристёгиваюсь.

Дождавшись, когда похититель мой за рулём окажется, спрашиваю:

- С кем у нас будет встреча?

- У тебя, - внедорожник на дорогу клонит, - со мной.

Что? Опять?

Спасибо, в этот раз хоть без цветов!

- Даниил Александрович! Не хотите объяснить? Сначала Вы ищите мне замену. А теперь это?

Повернулся, бровь удивлённо подкинув.

- Ищу замену?

- Дали задание помочь с выбором нового ассистента, - как же его побить хочется.

- Младшего.

- Понятно, что пока он не пройдёт обучение, будет младшим, - из последних сил сдерживаюсь, точно сейчас ударю.

- Ты говорила, что тяжело было справляться со всем самой. Разве тебе не нужен помощник?

- Мне?..

- Не мне же. У меня есть ты, а ты себе уже целый отдел подбирай, если нужно.

Глазами хлопаю, пытаюсь утрамбовать в мозг услышанное.

- Кать, - к дороге отвернулся задумчиво, будто заготовленную речь вспоминает, - я, когда решаю задачу, могу увлечься. Мне это от природы дано. Всегда так было. Обычным людям не легко угнаться за моим темпом. Ты раньше никогда не жаловалась. В любое время на всё соглашалась. Не думал, что ты это так в штыки воспринимаешь. Повторюсь, мне не нужны жертвы. Я в долгую играю. И, как видишь, у меня это получается. А ты... помогаешь.

По глазам видно, другое сказать хотел, но... Чего? Никогда

его таким не видела. Инопланетянин, верни моего робота.

- Директор, не стоит...

Хотя почему нет? Очень даже стоит.

Я заслужила похвалу. Но почему-то, когда он говорит, как нормальный человек, ужасно неуютно. Будто я раздеться его заставила, а теперь пялюсь нахально.

Подъезжаем к высотке нового отеля. Вверх через окно выглядываю. Этажей тридцать, может больше. Последний этаж выпуклый, стеклянный. Напоминает летающую тарелку из старых фильмов.

Он первым выходит, чтобы мне дверь открыть и подать руку.

Странно и смущает.

Со стороны может показаться, что мы пара. Поэтому я свои пальчики в карманах плаща прячу.

И почему это место - именно отель? Не может быть, что он меня в номер влюбляться повёл. Это даже для него перебор.

- Кать, всё в порядке? - спрашивает, к лицу моему опускаясь.

- А?..

- Ты покраснела, жарко?

И улыбка эта с чёртиками в глазах. Хватит мысли мои читать!

- Нет.

Интерьер гостиницы роскошью пропитан. Мебель дизайнерская, блестящие глянцевые поверхности, люстра, как в

Большом театре. Боюсь предположить, сколько стоит ночь.

Милая женщина провожает нас к лифту.

- Спасибо, дальше мы сами, - говорит директор взглядом, как кисточкой меня опять в краску вгоняя.

Не хочу с ним вдвоём в лифте ехать. Тысячу раз ездила, а сегодня не хочу.

- Предпочитаешь лестницу? - издевается.

Захожу и становлюсь дальше, за спину его. Потому что привыкла, всегда так делаю.

Последний тридцать шестой этаж встречает просторным застеклённым в круг пространством. Вот она - летающая тарелка изнутри.

Вид на ночной город потрясающий. Целая поляна огней, и машинки, как светлячки носятся.

По центру зала закрытая комната для персонала и кухни. С ними граничит изогнутая барная стойка. Столики выставлены ближе к окнам. Часть, с мягкими стульями, вплотную к объемным стёклам. Другие немного дальше, но эти с мягкими диванчиками.

Посетителей - ноль. Что странно.

Весь персонал на месте, а из гостей - только мы.

- Хочешь что-нибудь выпить? - к бару подходит.

Ну и вопросыки у него с ходу.

- Не особенно...

- Сегодня я твой водитель, - улыбкой в меня светит, будто секреты мои знает.

Он что, думает я от такой жизни алкоголичкой стала?

Вообще, логично. Сама удивляюсь, как продержалась так долго.

- Что-то более лёгкое для начала? - обращается бармен.

- Спасибо, не нужно.

- Сделайте моей спутнице Кровавую Мери, - встревает.

Фу, блин! Гадость какая!

От одной мысли о кислой водке с кетчупом тошно. Ну у него и вкусы!

- Даниил Александрович, я немного голодна. Может поужинаем?

На парня за стойкой жалобно кошусь. Головой мотаю отрицательно.

На ужин директор соглашается, но столик пытается выбрать в закутке каком-то. Такие уголки обычно парочки облюбовывают, чтобы целоваться без зрителей.

- Может быть, ближе к окну? Здесь очень красиво, - да и сидеть в этом случае будем через стол, что прекрасно.

Когда вся эта неловкая беготня по залу заканчивается, нам приносят меню.

Но! С какого-то повеления сердца,

выбрав обычный стейк, мой кавалер делает заказ и для меня.

- Устрицы, тар-тар из мраморной говядины, бургер с бататом и фуагра, а на десерт... японский пудинг.

Глаза на меня поднимает с видом "Ну что? Я молодец?",

а мне дико смешно становится.

Ноль! Ноль из десяти!

Это ж надо было до такой степени мимо всё угадать.

- Даниил Александрович, спасибо, конечно, но я это есть не буду, - сквозь сдавленные смешки цежу.

В прошлый раз от полусырой говядины отказалась, так он меня решил сырой накормить. Про сопли эти в раковинах вообще молчу. А фуагра? Нет, лучше уж сала кусок.

Заказываю грудку на гриле с самой сильной прожаркой.

- Удивительно, что нет никого. Место чудесное, - лучше всего градус неловкости снижается нейтральным разговором.

- Не удивительно. Я выкупил все столы.

Или не снижается.

Мою еду приносят быстро.

- Заказали бы себе тоже самое, - взглядом провожаю тарелку, которую он нагло забрал.

- Не люблю белое мясо, - отвечает невозмутимо, но нож берёт.

Нарезав грудку на тонкие удобные ломтики, возвращает.

- Спасибо... Но вы же не думаете, что заставите меня изменить решение?

- Я просто пригласил тебя на ужин.

Этот человек ничего "просто" не делает.

- Почему?

- Никогда толком не благодарил тебя, но это не значит, что

я не ценю того, что ты для меня делаешь.

Умеет он сбить с толку. Только что пытался водкой с то-
матом напоить, а теперь...

Мальчик-официант расставляет оставшийся заказ и дели-
катно удаляется. Фоном включают весьма странную музыку.
Обычно в ресторанах играет что-то нейтральное, а это... ме-
лодии старых металл-групп без слов. Причём, самые прими-
тивные. Три аккорда, два притопа. Басистого ора бородатых
дядек на заднем плане не хватает.

Один плюс: негромко.

- Расскажи о своей семье, - просит он неожиданно. Впер-
вые за пять лет интересуется.

- Что именно?

- Вы в хороших отношениях?

- Конечно. У меня обычная крепкая семья. Мама, папа,
брат, у которого тоже семья. Всё, как у всех... и дядя, - вспо-
мнив маминого брата, случайно улыбаюсь и приходится объ-
яснять, - дядя Тимур. Он достаточно забавный.

Бровью правой повёл. Хуарос так на собраниях требует
доклад расширить.

- Вы же знаете, что я из небольшого посёлка под Том-
ском? Природа, лес и, соответственно, браконьеры. Дядя Ти-
мур лет десять назад нашёл раненого медвежонка, выходил.
Потом ещё двое прибились. Оказалось, медведи ему ближе
людей. Так и живёт.

- С медведями?..

- Не совсем, - улыбаюсь, - рядом. У дяди дом на окраине, дальше, чем у остальных.

Зачем рассказала? Теперь он и меня будет считать странненькой. Богдан постоянно это припоминал.

- Ты давно не видела родных?

- Да, - сколько на него работаю без отпуска, столько и не видела, - а Вы?

Усмехается, глаза к стейку возвращая.

- Мой дед живёт за МКАДом.

Мог бы и нормально ответить.

А отец? Он вроде жив-здоров, влиятельный бизнесмен в Испании. А мать? Я в феврале отправляла ей подарки на день рождения от имени директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.